

Фролов Б.Е.

**К вопросу о месте хранения регалий кубанских казаков
в конце XVIII – начале XX вв.**

В последние годы появилось немало публикаций, посвященных истории регалий Кубанского казачьего войска. Одновременно (и это естественно) накапливается большое количество ошибок, неточностей, недоразумений. Появляются проблемы, на которые сейчас нельзя ответить однозначно и где уместнее поставить знак вопроса, а не точку.

К примеру,- количественный и качественный состав кубанских регалий. Данные, приводимые по зарубежным источникам, не совпадают с описями регалий, составленными в Кубанском войске перед 1-й мировой войной. Дело в том, что после того как регалии в конце XIXв. Были систематизированы и получили по рядковые номера, все последующие предметы приобретали статус регалий только после отдельного приказа.

Так, в июне 1904г. Кубанскому войску высочайше пожаловали атаманскую насеку (от этого знака «царской милости» кубанцы очень долго отказывались, заявляя, что он им просто не нужен). Приказ о внесении насеки в опись войсковых регалий последовал только в августе 1907г. (1). В январе 1910г. отдан приказ о внесении в число регалий мундира и шашки великого князя Михаила Александровича (2). В марте 1910г. после долгих разбирательств по поводу неизвестно как оказавшейся в войске серебряной люстры, ее исключили из числа «случайно хранящихся вещей» и приказом внесли в опись регалий, присвоив номер 46 (3).

Не исключено, что в составе вывезенных за границу регалий кубанского войска может оказаться ряд предметов, никогда официально этим статусом не обладавших. В данном случае требуется проследить историю буквально отдельных вещей, Скажем, булава Наказного атамана Ф.Н. Сумарокова-Эльстона не значиться в списках регалий, сделанных в конце XIXв. В описи составленной перед 1-й мировой войной, она записана под номером 64 в графе «Случайно хранящиеся вещи» (4). Подсох (короткое копьё – Б.Ф.) казака 5-го пластунского батальона, который «изволил рассматривать» наследник Цесаревич, указан только в описи Ф.К. Траитина в графе «Вещи, хранящиеся при войсковых регалиях»(5). В зарубежной литературе он идет в списках регалий (6). И еще для целого ряда предметов требуется найти юридическое обоснование их статуса именно как регалий, а не просто как реликвий (быть может даже семейных). И это тема отдельного и, судя по всему, долгого и кропотливого исследования.

В данной статье автор пытается ответить на другой спорный (а вернее непреднамеренно запутанный) вопрос о месте хранения войсковых регалий. Если не принимать во внимание очерки журналистов, а обратиться к работам профессиональных историков, то нам предстанет следующая

картина.

По мнению С.Н. Яковлева регалии хранились «по заведенному порядку в войсковом соборе». Лишь атаманская булава и войсковая печать неизменно находились в войсковом штабе. Чуть далее он утверждает: «За всю историю Кубанского казачьего войска дважды покидали они место своего постоянного хранения – Войсковой собор Св. Александра Невского» (7). Идет привязка и по времени – 1918-1920гг.

Это мнение полностью разделяет и Н.И. Кирей (8). На конференции, посвященной 150-летию Ф.А. Щербины, прозвучало следующее сообщение о месте хранения регалий: «За всю историю Кубанского казачьего войска дважды они покидали место своего постоянного хранения – Войсковой штаб и Войсковой собор Александра Невского в Екатеринодаре» (9). Слова нам, конечно знакомы, он к собору добавлен Войсковой штаб.

Попробуем на основе первоисточников восстановить – пусть хотя бы не полностью, а фрагментарно – истинную картину. В феврале 1788г. в молодое Черноморское казачье войско начинают поступать первые знамена, булава, перначи. Историю формирования казачьих регалий автор проследил в отдельной статье (10). Естественно, все эти знаки отличия, власти и достоинства распределяются по принадлежности: булава – кошевому атаману, знамена – полкам, перначи – полковникам, есаулам, хорунжим, судейская палица – войсковому судье (палица, судья по документам, была изготовлена и де Рибас даже прислал к ней золотую кисть, но из поля зрения она исчезла сразу и навсегда) М.И. Кутузов, вручая 26 января 1788г. секунд-майору З. Чепеге пернач, прямо рекомендовал «как знак данного вам начальства иметь всегда при себе».(11).

Итак, в годы русско-турецкой войны клейноды находятся у конкретных должностных лиц. Неясно где хранилось большое войсковое знамя, стоит предположить, что непосредственно при коше. Какая то часть «привилегий» сосредоточилась в руках войскового судьи А.А. Головатого, обладавшего колоссальной властью и авторитетом. Во всяком случае З. Чепеге в ордере А. Головатому от 5 июля 1788г., сообщив о своем назначении Г.А. Потемкиным войсковым атаманом, сразу потребовал: «Находящиеся по ведомствам вещи, а кошу принадлежащие регалии, имеет представить ко мне при своем рапорте» (12). Что передал А. Головатый З. Чепеге и передал ли вообще найти не удалось. Но уже ясно, что наметились два центра, где регалии как-бы группируются вместе.

Готовясь к переселению на Кубань войсковой судья начинает собирать регалии, рассеянные по разным местам. «Имеющиеся в оной паланке семь войсковых императорских прапоров прислать ко мне», - приказывает он полковнику Тиховскому 1 февраля 1793г. Часть регалий доставляются на пожалованные земли строевыми частями. В колонне И. Юзбаша прибыло 4 августа 1793г. на Тамань 9 знамен, которые были поставлены в «повеленном месте» (14). Ему же поручается собрать регалии,

доставленные на Кубань отдельными частями. 29 августа 1793г. он по приказу А. Головатого принимает от полковника Кордовского знамена, полковые печати и перначи полковника, полкового есаула и хорунжего.

Регалии собирает и атаман З. Чепига. 22 августа 1793г. он приказывает полковнику Тиховскому прислать ему «войсковой прапор и печать бывшей Поднестровской паланки» (16). Таким образом, в 1793г. часть регалий группируется на Тамани, а часть в Екатеринодаре. Надо отметить, что в Таманском доме войскового судьи А. Головатого несколько лет хранились все 14 высочайше пожалованных полковых знамен. Только в 1797г. войсковой полковник Кулик доставил в Екатеринодар «находившиеся в доме покойного войскового атамана бригадира Головатого войсковые 14 знамен и один стальной турецкой работы бердыш» (17). Интересно, сколько бы еще лет хранил регалии у себя дома А. Головатый, если бы не скончался в Персидском походе.

Бердыш и знамена были отданы в Свято-Троицкую церковь, которая в Екатеринодаре с первых же дней стала местом хранения различных реликвий. Стоит сказать, что в 1793г. блюдо и солонка, пожалованные Екатериной II числились в описи церковных вещей, а не регалий. Не исключено, что третьим местом хранения части регалий в конце XVIII в. являлась Ейская паланка, где полковником был племянник атамана З. Чепеги Е. Чепега. Поданным Я.Г. Кухаренко, знамя Протовчанской паланки, известное также как «Хоругвь З. Чепеги», в 40-е годы XIX в. хранилось в Ейском окружном дежурстве (18). Там же хранился и пернач запорожского войскового табунщика (19). Пока время поступления этих регалий на хранение в Ейский округ точно определить не удастся.

Следует учесть и такое обстоятельство: регалии, хранившиеся в церкви были в этот период еще «действующими» и покидали место хранения неоднократно, 26 февраля 1796г. два черноморских полка отправлялись в Персидский поход. Возле церкви, перед уходящими казаками, на столе были положены полковничьи и старшинские перначи (20). Полковые и сотенные значки стояли в пирамиде. По окончании церемонии все эти клейноды были вручены «определенным чинам». Возвратясь из похода полковник Чернышев сдал в церковь два полковых знамени, 9 сотенных, 2 полковничьих, 2 есаульских пернача и две полковые печати.

После взведения в екатеринодарской крепости войскового Воскресенского собора регалии из церкви были перенесены туда (судя по всему, задолго до полного окончания строительства). «Для сбережения войсковых знамен, сумм и протчего» войсковое правительство назначило группу из 6 старшин. Видимо они были весьма преклонного возраста, так как к началу 1801г. пять из них умерли. Прошение полкового есаула Девятки о назначении на их место других имело неожиданные последствия.

Первоприсутствующий в войсковой канцелярии генерал-лейтенант Киреев обратил внимание на то, что войсковые вещи, в нарушение войскового устава, хранятся в церкви и приказал передать их атаману Д.Я.

Бурсаку.

7 февраля 1801г. канцелярия определила: «войсковые и церковные суммы взяты под соблюдение Войсковой канцелярией, знамена взяты атаманом, а так как более беречь не чего, то есаула Девятку от должности уволить» (21).

Во всех документах этого дела речь упорно идет только о знаменах. Возможно, что часть регалий хранилась еще в каком-то месте. В любом случае войсковой собор на время перестает быть хранилищем для регалий. Во дворе войскового атамана Бурсака строится особый цейхгауз для хранения знамен(22). Одновременно покупается «фланское полотно» на чехлы, делаются и красятся древки, сооружается специальный станок для установки знамен. В мае 1801г. Ф.Н. Бурсак определяет полкового хорунжего Курочку «к неотступному смотрению за хранящимся в доме его знаменами». В дом Бурсака поступают и новые 15 знамен, пожалованные Павлом I 16 февраля 1801г. (23).

Вскоре знатока и ревнителя законов генерал-лейтенанта Кираева «уходят» из войска и знамена вновь возвращаются в собор и теперь уже надолго. В 20-е годы XIX в. знамена стали выдавать полкам выходящим на кордонную службу. Инициатором этого явился командующий в войске Черноморском М.Г. Власов, которого возмутило, что даже закубанцы «имеют в деле» красные значки, а казачьи знамена в это время хранятся в соборе. По его представлению командир Отдельного Кавказского корпуса А.П. Ермолов приказал выдавать каждому выходящему на службу полку по одному высочайше дарованному знамени и по четыре войсковых (по числу сотен). Знамена повелевалось хранить при штаб-квартирах полков на кордоне (24). Из переписки, связанной с выдачей и возвратом знамен мы узнаем еще одно важное обстоятельство – Высочайшие Грамоты хранятся в этот период в Войсковом Казначействе (25).

В июле 1832г. инженер-капитану Петрову поручили составить опись войсковых регалий (по нашим сведениям первую). В сентябре он представил данные о всех знаменах, хранящихся в войсковом соборе. Опятьстораживает факт упоминания в связи с собором только знамен. Упорно возникает предположение о хранении металлических предметов в каком-то другом месте. И в конце концов эта мысль находит подтверждение.

В 1853г. во время похорон атамана Н.С. Заводовского станичным атаманам выдавали перначи из Войскового казначейства. В регламенте похорон есть такая замечательная фраза: «После похорон знамена в Соборную церковь, а серебряные: булава, блюдо, литавры, трубы, а также и перначи относятся в Войсковое казначейство» (26).

Из документов 1864г. узнаем, что на торжества атаманская булава, пернач и какой-то значок берутся уже в квартире наказного атамана (27). Таким образом, в 50-е -60-е гг. XIX в. регалии Кубанского казачества хранятся, по крайней мере, в четырех местах: знамена – в войсковом

соборе, металлические предметы и Высочайшие грамоты в Войсковом казначействе, атаманские инсигнии в доме атамана и в Ейском дежурстве – хоругвь 3. Чепеги и пернач войскового табунщика.

Кстати, знамена только хранились в соборе, а находились в ведении Войскового Дежурства. В 1853г. оно (учитывая большие неудобства и бумажную волокиту с постоянной выдачей полкам знамен и приемкой их обратно) предложило передать часть полковых и батальонных знамен в ведение военных окружных начальств и хранить их в приходских церквях (28). Часть знамен осталась при штабах своих частей. Согласно Положению от 1 августа 1870г. войсковой штаб распределил знамена по конным полкам и пешим батальонам. И Братков дает перечень этих знамен, места их хранения (штаб полка или церковь в станице) и в заключение пишет: «За указанным распределением знамен, оставшиеся свободными, переданы на хранение в Екатеринодарский войсковой собор...» (29).

Судя по контексту, автор ведет речь о новом войсковом Александро-Невском соборе, строительство которого завершилось в 1872г. К сожалению, в моем распоряжении нет никаких сведений о том, когда произошла передача регалий из старого собора (разбирать его начали в 1876г.) в новый и что конкретно передали.

В 1882г. вступило в строй здание Кубанского областного правления, где для регалий было выделено особое помещение и где они собирались вместе практически все. Со списком регалий, хранящихся в Кубанском областном правлении можно ознакомиться по работе Е.Д. Фелицина (30). Сохранилась и прекрасная фотография этого помещения, в котором регалии были торжественно сгруппированы вокруг огромного портрета Екатерины II, ставшего доминантой экспозиции. В 1888г. по случаю приезда в Екатеринодар императора с семьей, из здания областного правления состоялся торжественный вынос регалий (перечислены все, проходящие по более ранним спискам) и началось торжественное шествие к Войсковому собору.

Следующим местом хранения казачьих регалий стал Войсковой штаб (увы, и на этот раз не могу ответить когда и почему состоялось это перемещение, по крайней мере в 1893г. они уже находились в штабе). В ряде документов неопределенно говорится о каком-то помещении в штабе. Есаул П.Д. Проскурнин, составляя опись регалий четко указал, что хранятся они в кабинете начальника штаба. Краткие описи регалий, хранящихся в штабе выпущены отдельными брошюрами. В 1911г. А.П. Певнев, описывая регалии четко сказал: «Войсковые регалии хранятся в войсковом штабе под охраной часового...» (31). Сделаем одно уточнение: по крайней мере с 1906г. часть регалий стала храниться во дворце наказного атамана. В этом году именно оттуда выносили на войсковой круг три войсковых знамени, литавры, атаманскую булаву и пернач (32). Многочисленные «Церемониалы войсковых кругов» последующих лет неоднократно подтверждают этот факт, Знамена, литавры и атаманские

булава и пернач переносились в войсковой штаб только в день праздника взводом льготных казаков конвоя, а по окончании торжеств возвращались вновь во дворец.

Подведем итоги. Безусловно, в изложенной истории есть еще немало белых пятен, над которыми предстоит немало поработать. Однако совокупность приведенных источников позволяет сделать следующий вывод: на протяжении почти 100 лет казачьи регалии никогда не хранились все в одном каком-либо месте, да и сами места их хранения неоднократно менялись. Хронологически выстраивается следующий ряд: конкретные должностные лица Черноморского войска, Войсковой кош, административные паланки (еще в междуречье Буга и Днестра), таманский дом войскового судьи А.А. Головатого, походная Свято – Троицкая церковь, войсковой Воскресенский собор, цейхгауз (кажется, он был из кожи) во дворе атамана Ф.Я. Бурсака, вновь Воскресенский собор, Войсковое казначейство, Ейское окружное дежурство, квартира наказного атамана, войсковой Александро – Невский собор. Кубанское областное правление, Войсковой штаб и дворец наказного атамана.

Примечание

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 396, оп.1, д. 9311, д.15.
2. ГАКК. ф. 396, оп. 1, д. 9815, д. 25.
3. ГАКК. ф. 396, оп. 1, д. 9821, д. 21,28.
4. Краснодарский государственный историко – археологический музей – заповедник (КГИАМЗ) КМ – 5075/18
5. Траилин Ф.К. Гонец. Казачье чтение. Новочеркасск, 1888, С. 20
6. Вольная Кубань. Белград, 1931. №10.0.25.
7. Якаев С.Н. Одиссея казачьих регалий. Краснодар, 1997, С.6. 7.
8. Кирей Н.И. Войсковые регалии Кубанского казачества // Итоги фольклорно – этнографических исследований этнических культур Кубани за 1994 год. Белореченск, 1995. С. 26,27.
9. Громов В.П., Корсакова Н.А. Регалии Кубанского казачьего войска (к истории их судьбы в эмиграции) // Творческое наследие Ф.А. Щербины и современность. Краснодар, 1999. С.106.
10. Фролов Б.Е. Формирование регалий Черноморского казачества в конце XVIII века // Историко – археологический альманах. Армавир – Москва, 1995.

11. Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. СПб, Т.2.С.65.
12. Там же, Т.3.С.36
13. Там же, С.563.
14. ГАКК. ф.249, оп.1, д. 229, л.223.
15. ГАКК. ф.249, оп.1, д. 229, л.223,24.
16. Дмитриенко И.И. Указ. соч. Т.3.СПб, 1896, С.671.
17. ГАКК. ф. 249, оп. 1, д. 390, л.205.
18. ГАКК. ф. 254, оп. 1, д. 312, л.11.
19. Кухаренко Н.Г. Сбирник творив. Киев, 1880, с.87.
20. ГАКК. ф. 249, оп. 1, 336, Т. 1. л. 4.
21. ГАКК. ф. 250, оп. 2, д. 38, л. 58.
22. ГАКК. ф. 250, оп. 2, д. 35, л. 112.
23. ГАКК. ф. 250, оп. 2, д. 37, л. 13.
24. ГАКК. ф. 307, оп. 2, д. 189, л. 74; ф. 670, оп. 1. д. 24. л. 155.
25. ГАКК. ф. 249, оп. 1, д. 1067, т.35.
26. ГАКК. ф. 670, оп. 1, д. 27, л. 311.
27. ГАКК. ф. 254, оп. 2, д. 172, л.271.
28. ГАКК. ф. 670, оп. 1, д. 27, л. 371.
29. Памятная книжка Кубанской области. Екатеринодар, 1881. С. 135 – 139.
30. Кубанское казачье войско. 1696 – 1888 / под ред. Е.Д. Фелицина Воронеж, 1888.
31. Певнев А.П. Кубанские казаки. Екатеринодар, 1911. С. 72.
32. ГАКК. Ф. 396. оп.1. д. 9081, л. 14, 132.